

Ю Юсюй сидела на заднем сиденье, прислонившись к Юй Цяо. Казалось, она впервые оказалась так близко к этой женщине. Юй Цяо, по ошибке приняв её за Чжоу Тяньцзуй, оперлась на её плечо и позвала:

— Сяо Тянь.

Сидевшая впереди Чжоу Тяньцзуй промолчала.

Ю Юсюй помолчала несколько секунд, затем отозвалась:

— М-м.

Юй Цяо спросила:

— Какое сегодня число?

— Двадцатое, — ответила Ю Юсюй.

— Двадцатое... — пробормотала Юй Цяо. — Твой отец через пару дней получит зарплату, давай сходим с тобой в парк развлечений? В прошлый раз ты не попала на те американские горки и так сильно надула губы.

Ю Юсюй посмотрела на Чжоу Тяньцзуй, ведущую машину. В свете встречных фар профиль её лица казался смутным и неясным.

— Хорошо, — ответила Ю Юсюй.

Она не знала, что ещё сказать, и могла лишь поддакивать.

Юй Цяо продолжала бормотать:

— И твой отец тоже, до сих пор не вернулся, хотя уже так поздно. Ливень такой, может, отнесём ему зонт? — она помолчала и добавила: — Очень сильный дождь, Сяо Тянь.

Ю Юсюй повернула голову и посмотрела в окно — дождь действительно лил как из ведра.

Юй Цяо всю дорогу что-то приговаривала: то рассказывала о домашних делах, то вспоминала об отце, то начинала отчитывать Чжоу Тяньцзуй:

— Вчера ваш учитель приходил ко мне. Ты только подумай, ведёшь себя в школе как маленькая, до сих пор шалишь! Всё твой отец тебя балует!

Чжоу Тяньцзуй вела машину, храня полное молчание.

Ю Юсюй прикрыла глаза. Заметив, что Юй Цяо прижалась к ней плотнее, она взяла с края сиденья тонкий плед и укрыла женщину. Вскоре дыхание Юй Цяо стало ровным.

В машине воцарилась тишина, и никто не проронил ни слова до самого конца пути.

Когда машина остановилась у дома, Чжоу Тяньцзуй повернула голову и встретила взглядом с

Ю Юсуй в темноте.

— Испугалась? — спросила она.

Голос Ю Юсуй пересох, в горле запершило. Она дважды кашлянула и ответила:

— Нет.

Юй Цяо тоже проснулась. Она села, посмотрела на Чжоу Тяньцзуй и с недоумением произнесла:

— Сяо Тянь?

Затем она заметила Ю Юсуй:

— Сяо Суй, как же...

Она не закончила вопрос. Кажется, она осознала, что натворила, и её лицо побледнело.

— Тётя, мы встретили вас по дороге и подвезли, — мягко сказала Ю Юсуй.

— Ох, — Юй Цяо ухватила за предложенный выход. — Старость не радость, голова совсем дырявая стала. Наверное, хотела выйти купить что-нибудь. Вы ужинали?

— Ещё нет, — ответила Чжоу Тяньцзуй.

— Как раз вовремя, пойдёте домой, — сказала Юй Цяо. — Я сегодня купила рёбрышки, сейчас сварю вам суп.

Ю Юсуй смотрела на Юй Цяо. На мгновение она потеряла связь с реальностью, решив, что под словом «вы» Юй Цяо имела в виду Чжоу Тяньцзуй и её отца. Но тут же взяла себя в руки:

— Спасибо, тётя.

— Не стоит благодарности, — Юй Цяо вышла из машины, увидела на сиденье влажные следы и добавила: — Сейчас я помогу тебе протереть.

— Не нужно, само высохнет, — ответила Ю Юсуй.

— Ну ладно, — сказала Юй Цяо. — Тогда пойдёте наверх.

Отношение Юй Цяо стало теплее, чем обычно, исчезла привычная скованность. Чжоу Тяньцзуй последовала за ними в дом. Ю Юсуй была здесь лишь дважды, когда оставалась в городе на Новый год, но прежде Юй Цяо всегда держалась с ней холодно. Ю Юсуй чувствовала, что женщина её немного побаивается, поэтому старалась лишний раз не приходить. Сегодня всё было иначе.

Войдя в дом, Юй Цяо отправилась переодеваться и крикнула Чжоу Тяньцзуй:

— Сяо Тянь, принеси Сяо Суй одежду, переоденьтесь поскорее.

— Хорошо, — ответила Чжоу Тяньцзуй и, посмотрев на Ю Юсюй, добавила: — Пошли в мою комнату.

Чжоу Тяньцзуй редко бывала дома, но в её комнате царил идеальный порядок: ни пылинки, а от постельного белья исходил тонкий аромат стирального порошка. Ю Юсюй стояла позади, пока Чжоу Тяньцзуй рылась в шкафу.

— Что надеть? Спортивный костюм? — спросила та.

— Всё что угодно, — ответила Ю Юсюй.

Чжоу Тяньцзуй перебирала вещи — сплошь одежда многолетней давности, даже платья, которые она носила в университете. Взглянув на них, она внезапно захотела увидеть Ю Юсюй в платье, поэтому вытащила одно и протянула ей. Ю Юсюй была слегка удивлена:

— Разве нет спортивного костюма?

— Мал стал, — Чжоу Тяньцзуй посмотрела на неё. — Ты в него не влезешь.

Ю Юсюй неожиданно пробормотала:

— Неужели настолько мал?

Чжоу Тяньцзуй посмотрела на неё с улыбкой:

— Ты же каждую ночь его щупаешь, разве не знаешь, мал или нет?

— Я... — Ю Юсюй увидела выражение её лица и не нашла, что ответить.

Чжоу Тяньцзуй подала ей платье. Ю Юсюй секунду помедлила, принимая его, и собралась было идти в ванную, но услышала:

— Переодевайся здесь.

Они стояли лицом к лицу.

— Дома нет нового белья, придётся взять моё, потерпишь, — сказала Чжоу Тяньцзуй, доставая комплект из ящика и вкладывая его в руки Ю Юсюй.

Всё бельё было постирано и сложено. Ю Юсюй никогда не носила её вещей, и теперь они казались раскалёнными углями. Лицо Ю Юсюй моментально вспыхнуло, а бледная кожа покраснела. Чжоу Тяньцзуй, заметив это, прикусила губу, а её взгляд смягчился.

— Тогда ты переодевайся первой, — сказала Ю Юсюй.

— Почему? — спросила Чжоу Тяньцзуй. — Хочешь, чтобы я помогла тебе?

— Нет, — отказалась Ю Юсюй. Она наблюдала, как Чжоу Тяньцзуй, ничуть не смущаясь, сняла одежду. Её кожа под бельём была белой, а шрам ниже талии — отчётливо виден. За долю секунды до того, как расстегнуть крючок, Чжоу Тяньцзуй развернулась спиной к Ю Юсюй. Её лопатки были тонкими и, когда она двигала руками, напоминали взмахи крыльев бабочки;

линии тела выглядели невероятно изящно.

Надев свежую футболку и бежевый кардиган, Чжоу Тяньцзуй сказала Ю Юсуй:

— Я выйду.

Ю Юсуй вздохнула с облегчением, всё ещё крепко сжимая одежду Чжоу Тяньцзуй. Когда та вышла, Ю Юсуй наконец переоделась. Хотя они каждый день делили одну кровать, их отношения вовсе не были такими уж близкими. Чжоу Тяньцзуй молчала о прошлом и не задавала лишних вопросов, а Ю Юсуй так и не произнесла оправданий, которые подготовила заранее.

Они напоминали двух животных, что в холода прижимаются друг к другу, чтобы согреться, не спрашивая о причинах и готовые в любой момент разбежаться, как только потеплеет, даже если в процессе они успеют поранить друг друга. В душе Ю Юсуй всегда считала Чжоу Тяньцзуй ежом. Но сейчас та казалась ежом, которому вырвали иголки. Ю Юсуй вдруг поняла, почему та молчала о прошлом.

Опустив голову, она смотрела на обстановку в комнате — всё здесь было старым, поношенным. В чужом, не совсем подходящем по фигуре платье она чувствовала себя неловко, особенно из-за белья Чжоу Тяньцзуй, которое вызывало странный, неопиcуемый стыд. Однако этот стыд сопровождался ощущением уникальной близости и связи. Казалось, именно сейчас они по-настоящему начали узнавать друг друга и сближаться. Это ощущение было абсурдным, ведь они каждый день спали в одной постели. Но Ю Юсуй не могла отрицать: сердцебиение участилось, стоило ей только подумать о Чжоу Тяньцзуй.

В дверь постучали, раздался голос Чжоу Тяньцзуй:

— Госпожа Ю.

Даже в этом обращении Ю Юсуй уловила небывалую близость, скрытый в формальности тайный код, понятный лишь им двоим. Ю Юсуй подумала, что точно сошла с ума.

— Иду, — отозвалась она.

Открыв дверь, она увидела Чжоу Тяньцзуй, которая заметила, что та вышла в белом платье без верхней одежды:

— Кардиган на кровати.

Ю Юсуй обернулась: на краю кровати лежал синий стёганный жакет. В такую погоду он казался излишеством, но они обе промокли под дождём, и холод уже пробирал до костей. Она накинула жакет на плечи и сразу согрелась.

Из кухни доносился аромат жареных блюд.

— Сяо Суй, проходи, садись, — улыбнулась Юй Цяо. — Сяо Тянь, налей Сяо Суй горячей воды.

Чжоу Тяньцзуй отозвалась и, глядя на Ю Юсюй, задержала на ней взгляд. Ю Юсюй опустила глаза: платье было ниже колен, обнажая икры. Сначала было прохладно, но жакет помог согреться.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего, — ответила Чжоу Тяньцзуй. — Тебе очень идёт.

Она сходила на кухню, налила воды и, передавая чашку Ю Юсюй, добавила:

— Оставь себе, подарю госпоже Ю.

— Я... — Ю Юсюй не знала, как носить такую вещь, но не успела договорить, как Чжоу Тяньцзуй, пользуясь тем, что мать отвернулась к плите, кончиками пальцев коснулась тыльной стороны её ладони.

Ю Юсюй замерла, словно проглотила язык.

— О чём вы там шепчетесь? — спросила Юй Цяо.

— Ни о чём, мам, — ответила Чжоу Тяньцзуй. — Госпожа Ю говорит, что ей очень нравится это платье.

— Тебе нравится, Сяо Сюй? — Юй Цяо принесла тарелки с едой в гостиную и посмотрела на Ю Юсюй. — И правда, на тебе оно сидит лучше, чем на Сяо Тянь.

Ю Юсюй на работе всегда носила строгие деловые костюмы, юбки и чёрные колготки, что подчёркивало её собранность. Сейчас она выглядела совершенно иначе: в простом белом платье, без макияжа, с распущенными волосами, она казалась только что выпустившейся студенткой, ещё не тронутой суетой взрослой жизни. Эта чистота и простота, странным образом переплетавшаяся с её природной зрелостью, создавали неопишемую красоту. Как необработанный нефрит, ставший изысканным произведением искусства — идеальное, странное сочетание.

Чжоу Тяньцзуй сидела рядом, любуясь этой ни с чем не сравнимой красотой.

Юй Цяо суежилась на кухне, иногда задавая вопросы. Чжоу Тяньцзуй отвечала ей, посидела немного рядом с Ю Юсюй, а потом поднялась:

— Я помогу, мам, иди отдохни немного.

— Я не устала, — ответила Юй Цяо. — Ты так редко приезжаешь, как я могу позволить тебе готовить?

— Какая разница, кто готовит, — возразила Чжоу Тяньцзуй. — Я давно не готовила для тебя.

У Юй Цяо был период неважного самочувствия, и тогда Чжоу Тяньцзуй брала готовку на себя — с тех пор прошло много времени. Женщина улыбнулась:

— Хорошо, тогда берись за дело, а я пока нарежу фруктов.

Чжоу Тяньцзуй взяла половник, наблюдая за матерью, и после того, как та нарезала фрукты, тихо спросила:

— Мам, она...

— Она не подумает ничего плохого, — ответила Чжоу Тяньцзуй. — И не будет болтать лишнего.

— Я не это имела в виду, — Юй Цяо, вспомнив недавний случай, немного смутилась. — Сяо Сюй — хорошая девушка.

Видимо, после этого вечера отношение Юй Цяо к Ю Юсюй изменилось: она больше не казалась ей такой уж высокомерной, и барьер между ними начал рушиться.

Ю Юсюй видела, как они о чём-то переговариваются на кухне. Вскоре Юй Цяо вышла с тарелкой фруктов:

— Сяо Сюй, угощайся.

Ю Юсюй приняла тарелку обеими руками:

— Спасибо, тётя.

Несмотря на то что прежняя холодность ушла, полностью раскрепоститься было не так-то просто. Юй Цяо огляделась по сторонам, ища повод для разговора:

— Дождь, кажется, не кончится до утра. Может, вы с Сяо Тянь не поедете сегодня, останетесь ночевать?

Чжоу Тяньцзуй поставила тарелки с едой на стол — блюда выглядели аппетитно и ярко в свете лампы. Она тоже сказала:

— Дождь слишком сильный, оставайтесь.

Ю Юсюй подняла глаза на Чжоу Тяньцзуй. Встретившись взглядом, она помолчала и ответила:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/21173/2144782>